

ВСЕВОЛОД ШИЛОВСКИЙ – ПРОСТАЧОК,

Он актер на десерт – как белужья икра

ОДИНАКОВО ГЕНИАЛЬНО он играет и простачков, и ученых, и подлецов, и героев, и униженных слизняков, и хозяев жизни. Его легендарный прищур и улыбку, особенно, когда он чуть высунет язычок, можно истолковать – в зависимости от роли – по-разному: либо просто усмешается, либо смотрит, как кот на сметану, либо хочет наподличать, либо... Вариаций может быть тысячи.

Он играет, в основном, короткие роли, но так запоминается, что Валентин Гафт посвятил ему свое одностопище: «Шиловского в кино не утаишь» – это о более чем 150 картинах, в которых он принял участие. И кто бы мог подумать, глядя на этого пышущего светом и здоровьем человека, что ему уже исполнилось 70! Разумеется, празднование юбилея художественного руководителя Московского Дома кино прошло в Доме кино, о теплой, простой и светлой ауре которого мы так много писали.

В зале традиционно попеременно сидят почитатели таланта Всеволода Николаевича и звездные соотечественники: Татьяна Самойлова, Алла Сурикова, Светлана Тома с дочкой Ириной Лачиной, еще порядка двух сотен артистов – как весьма заслуженных, так и совсем молодых, поскольку Всеволод Шиловский еще и педагог. Причем, как утверждают все, «не по званию, а по призванию». Из людей, не имеющих отношения к кино, замечены представители столичного и федерального правительства, Александр Масляков, Борис Грачевский... Еще с полсотни известнейших лиц за кулисами – в ожидании своего выхода на сцену. С интересом наблюдаем картинку актерской жизни.

Дмитрий Харатьян – он немного опоздал к началу – встретил Марию Шукшину, вместе с которой играет супружескую пару в каком-то фильме. Поэтому они радостно обнялись, начали шуточно заигрывать друг с другом: то он за щеки ее потреплет, то она его «дорогим» назовет... Мило, красиво – Евгений Рухмалев снимает... Увидев это, она немного покраснела, но старается сдерживаться – не разгневаться... Дмитрий тоже вроде бы не придает этому значения... Но не выдержал – подошел к Евгению, спросил – как бы между прочим:

– Скажите честно, а от какого издания работаете?

– «Магнитогорский металл».
– Из Магнитогорска?! – в прошлом году Дмитрий был у нас со спектаклем «Счастливчик Смит», так что знает о Магнитке и ее отдаленности от Москвы. – А тут-то вы что делаете?

– У нас солидная газета, позволяющая нам ездить в такие командировки и освещать такие события.

– Ну молодцы... Ааа... Простите, удостоверение у вас есть?

– Пожалуйста, – Евгений достает «металлические» корочки.

– Кхм... Маш, ты глянь – действительно, Магнитогорск, – радуется актер. – Ну-ка, снимите меня так, – он позирует перед Евгением с его собственной раскрытой «ксивой».

Хотя, конечно, такие удостоверения можно на любом рынке купить... Но мы уже понимаем, что актер расслабился: в желтой прессе не появится «утка» о том, что у него роман с дочерью Василия Шукшина.

Вернемся к юбилею. «Он очень теплый человек, уютный», – начинает делиться впечатлениями о работе с Шиловским Александр Яковлев. Казалось бы, ей, дочери самого Марка Захарова, жаловаться на педагогов! Но она особо отметила в этом отношении Всеволода Николаевича, который играл ее мужа – известного адвоката в сериале «Другая жизнь»:

– Понимаете, наши режиссеры отличаются большой жесткостью к актерам – и бездарями могут назвать, и отругать так: что потом от профессиональных комплексов не избавишься годами, – рассуждает Александр. – А Всеволод Николаевич после какой-нибудь сцены подойдет и мягко так скажет: «Ты просто умница – ты так великолепно держалась! Но вот если тут чуть-чуть, да здесь совсем немного – будет совсем хорошо». И сразу чувствуешь себя гением, и крылья расправляются, и сделать для этого человека хочется все!

Собственно, его всегда называли женским режиссером – потому что, если вы не в курсе, он, кроме всего прочего, еще и великолепный мастер по производству кино: Шиловскому принадлежат такие фильмы, как «Линия смерти», «Кодекс бесчестия», «Миллион в брачной корзине», «Аферисты», «Блуждающие звезды», «Приговор» и другие... Он первый в Советском Союзе снял сериал «День за днем», в который пригласил своих любимых МХАТовцев. К этому театру у него особое отношение – острое и пронзительное, как к первой любви.

– Я помню, как поступал сюда, – вспоминает Всеволод Николаевич. – Здесь, возле школы-студии, стояли толпы народа... Толпы... Все почти не дышат – сейчас будут объявлять результаты вступительных экзаменов. Открывается дверь – я до сих пор помню этот звук: сухой и короткий, как выстрел. «Шиловский!» Я ошеломился: «Шиловский», – поправил робко. «Ну, я и говорю: Шиловский – прошел!» И вот оно – счастье, которое буквально разлилось по жилам. Какая там водка, шампанское – мы с приятелями, с которыми познакомился на экзаменах, прибежали в столовую и, чокаясь, выпили двойную порцию компота – более пьянящего напитка я не помню до сих пор.

Потом, вплоть до 1987 года, работал в МХАТе актером и режиссером, ставил десятки спектаклей, в их числе – сложные классические произведения, всегда считавшиеся высшим пилотажем режиссерского мастерства – и был